

Занимая постъ приамурскаго генераль-губернатора, покойный былъ произведенъ въ генераль-отъ-инфантеріи и награжденъ орденами Бѣлаго Орла и Св. Александра Невскаго съ брилліантовыми знаками. Но высшая награда выпала на его долю уже послѣ смерти: въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III-й удостоилъ вдову усопшаго, баронессу С. А., слѣдующей глубоко прочувствованной телеграммой: „Страшно пораженъ и огорченъ внезапной кончиной вашего мужа. Тяжело терять столь честныхъ, полезныхъ и незамѣнимыхъ людей, какимъ былъ вашъ мужъ. Да подкрѣпитъ и утѣшитъ васъ Господь въ этой страшной утратѣ“. Царское слово нашло горячій откликъ въ сердцахъ всѣхъ, близко знавшихъ покойнаго барона А. Н. Корфа.

Н. М. Ядринцевъ*).

(† 7 іюня 1893 года.)

7 іюня 1893 г., въ девять часовъ вечера, въ Барнаулѣ скоропостижно скончался Николай Михайловичъ Ядринцевъ. Въ лицѣ его сошелъ со сцены крупный общественный дѣятель, около тридцати лѣтъ работавшій на пользу горячо любимой имъ Сибири, публицистъ, стяжавшій себѣ почтенное имя въ русской литературѣ.

Николай Михайловичъ родился въ 1842 г. въ г. Омскѣ, куда отецъ его, будучи еще крестьяниномъ, переселился изъ Перми. Ко времени рожденія сына онъ числился уже купцомъ, служилъ по откупамъ и обладалъ извѣстнымъ достаткомъ, что дало ему возможность не падать средствъ на воспитаніе сына. Первоначальное образованіе Н. М. получилъ въ пансіонѣ Позаревскаго, учителя французскаго языка при Томской губернской гимназіи. Изъ пансіона онъ перешелъ во 2-й классъ гимназіи, но, не окончивъ курса въ ней, поступилъ вольнослушателемъ въ Петербургскій университетъ, гдѣ близко сошелся съ Г. Н. Потанинымъ.

Еще на гимназической скамьѣ Н. М. началъ писать стихи; въ Петербургѣ-же, по совѣту своего новаго друга, онъ примкнулъ къ юмористическому журналу „Искра“ и помѣстилъ нѣсколько своихъ произведеній въ „Эпохѣ“. Въ 1861 г. Петербургскій университетъ былъ закрытъ, вслѣдствіе студенческихъ волненій, и Н. М. возвратился въ Сибирь. Здѣсь онъ началъ работать въ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“, основанномъ Б. Милютинымъ. Въ 1863 г. Н. М. прочиталъ въ Омскѣ блестящую лекцію о необходимости созданія университета для Сибири, обращаясь къ обществу съ призывомъ жертвовать для этой цѣли. И призывъ его не остался гласомъ вопіющаго въ пустынь: пожертвованія начали стекаться со всѣхъ сторонъ и дали возможность черезъ двадцать пять

*) Портретъ Н. М. Ядринцева заказанъ въ Москвѣ, но ко времени печати не получился, а потому, если получится, будетъ помѣщенъ отдѣльно.

лѣтъ осуществить его завѣтную мечту. Тутъ является перерывъ въ дѣятельности Н. М., вызванный его арестомъ по обвиненію въ принадлежности къ кружку сибирскихъ сепаратистовъ. Теперь самая мысль о возможности отдѣленія Сибири отъ Россіи можетъ вызвать развѣ только проницескую улыбку, но въ то время это не казалось смѣшнымъ и членамъ кружка пришлось поплатиться дорогою цѣною: Г. Н. Потанинъ былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ, а Н. М. высланъ въ г. Шенкурскъ, Архангельской губерніи.

Въ ссылкѣ Н. М. возобновилъ прерванныя на время литературныя занятія и началъ помѣщать свои статьи въ „Дѣлѣ“, „Отечественныхъ Запискахъ“, „Женскомъ Вѣстникѣ“, „Недѣлѣ“, „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, „Азіатскомъ Вѣстникѣ“ и „Волжско-Камской Газетѣ“. Въ это время онъ написалъ свое капитальное произведеніе „Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ“, вышедшее въ 1872 г. отдѣльнымъ изданіемъ. „Искреннимъ желаніемъ автора, говорится въ предисловіи, которая-бы, давая полныя гарантіи общественной безопасности, могла возможно болѣе благопріятствовать перевоспитанію человѣка и его нравственному совершенствованію“. Желаніе это исполнилось и трудъ Н. М. послужилъ матеріаломъ для комиссіи по вопросу о реформахъ ссылки и тюремъ, къ участію въ работахъ которой онъ былъ вполнѣ приглашенъ.

Въ 1874 г. Н. М. былъ освобожденъ изъ ссылки и въ слѣдующемъ году началъ работать въ газетѣ „Сибирь“, основанной въ Иркутскѣ. Въ 1876 г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири, генералъ-адъютантъ Казнаковъ, предложилъ Ядринцеву занять мѣсто въ своей канцеляріи, и передъ Н. М. открылось широкое поле дѣятельности. Эта служба дала ему возможность произвести рядъ цѣнныхъ статистическихъ, этнографическихъ и экономическихъ изслѣдованій, а также принять непосредственное участіе въ основаніи западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ 1878 г. Н. М. совершилъ путешествіе на Алтай для изслѣдованія переселенческаго движенія; въ 1880 г. онъ предпринялъ новую поѣздку въ этотъ край для изученія быта инородцевъ. Въ 1881 году Н. М. оставилъ службу въ Сибири, переселился въ Петербургъ и черезъ годъ издалъ здѣсь свой главный трудъ „Сибирь, какъ колонія“, вышедшій въ 1886 г. въ нѣмецкомъ переводѣ г. Петри. Въ 1892 г. русское изданіе этой книги было повторено съ значительными дополненіями. Въ 1882 г. Н. М. получилъ разрѣшеніе на изданіе въ Петербургѣ безцензурной еженедѣльной газеты „Восточное Обозрѣніе“, съ приложеніемъ къ ней, въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ, „Сибирскаго Сборника“. Цѣлью этого изданія было „слѣдить за развитіемъ нашихъ восточныхъ окраинъ, въ томъ числѣ и Сибири, изучать и оповѣщать ихъ нужды, большыя мѣста, требующія уврачеванія, и въ то-же время знакомить русскихъ читателей съ тѣмъ, что происходитъ наиболѣе выдающагося въ сопредѣльныхъ странахъ, въ Японіи, Индіи и въ Китаѣ“. Газета велась живо, интересно и даровито, но матеріальныя средства изданія находились въ крайне печальномъ положеніи.

Еще сотрудничая въ „Волжско-Камской Газетѣ“, Н. М. познакомился съ корреспонденткою этой газеты, дочерью енисейскаго золотопромышленника, Аделаидой Федоровной Барковой, съ которой и сочетался бракомъ въ 1872 г. Обладающая далеко недюжиннымъ литературнымъ талантомъ, прекрасно образованная, свободно владѣющая четырьмя иностранными языками, Аделаида Федоровна явилась неоцѣнимою помощницею въ трудные для газеты дни—она вела хронику и помѣщала статьи по народному образованію въ Сибири. Но и ея неутомимая дѣятельность не могла вывести изданія изъ затруднительнаго положенія и его пришлось перенести въ Иркутскъ, который, съ прекращеніемъ газеты „Сибирь“, не имѣлъ ни одного частнаго періодическаго изданія.

Бодро принялся онъ за работу въ Иркутскѣ, но несчастія на родинѣ продолжали преслѣдовать его—черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ получилъ страшную вѣсть о кончинѣ Аделаиды Федоровны. Тяжелый ударъ окончательно подорвалъ силы Н. М. и надолго погрузилъ его въ глубокую апатію. Оправившись понемногу отъ постигшаго горя, онъ предпринялъ рядъ путешествій въ далекіе края, гдѣ-бы ничто не напоминало ему о горестной утратѣ. Кромѣ изученія современной Сибири и ея народной жизни, Н. М. давно уже интересовался первобытною исторіей страны; это и заставило его отправиться въ сѣверную Монголію, гдѣ онъ открылъ развалины нѣкогда знаменитой столицы Каракорума, затерянной географами и историками. Открытіе Н. М., сдѣланное имъ въ трудномъ путешествіи на самыя скудныя средства, возбудило интересъ въ ученomъ мѣрѣ. По первымъ сообщеніямъ его, на мѣсто открытія отправилась ученая экспедиція изъ Гельсингфорса, а потомъ экспедиція отъ Академіи наукъ съ В. В. Радловымъ во главѣ и въ сопровожденіи Ядринцева.

Возвратившись въ Россію, Н. М. издалъ третій капитальный свой трудъ—„Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе“, а также напечаталъ рядъ статей о переселенческомъ движеніи.

Въ тяжелые 1891—1892 годы, когда Европейскую Россію, а съ нею и часть Сибири посѣтили голодъ и холера, Н. М. не могъ оставаться равнодушнымъ къ горю земляковъ и поспѣшилъ въ Сибирь для помощи больнымъ и голодающимъ. По возвращенію въ Петербургъ, онъ принялъ участіе въ журналахъ „Міръ Божій“ и „Русское Богатство“, но главнымъ образомъ посвящалъ свои силы газетѣ „Русская Жизнь“, гдѣ помѣщаль статьи о текущихъ нуждахъ Сибири. Затѣмъ, онъ предпринялъ поѣздку въ Америку для изученія колониэаціоннаго движенія и, возвратившись оттуда, отправился на Алтай въ качествѣ завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ при начальникѣ этого округа; въ частности его интересовалъ вопросъ о возникшей враждѣ между крестьянами-старожилами и новоселами. Предчувствіе близкой смерти не покидало его по дорогѣ на родину. По пріѣздѣ въ Барнаулъ, онъ почувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ и принялъ слишкомъ большую дозу опія. Немедленно были приглашены врачи, но наука оказалась безсильною вернуть къ жизни благороднаго идеалиста, одного изъ самыхъ неутомимыхъ и самоотвержен-

ныхъ труженниковъ на пользу далекой окраины, такъ горячо вѣрившаго въ ея свѣтлую будущность.

Восточно-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географич. Общ. почтилъ память Николая Михайловича торжественнымъ засѣданіемъ, на которомъ были сдѣланы доклады о жизни и дѣятельности усопшаго. Столичныя и провинціальныя изданія помѣстили прочувствованныя статьи и все русское общество съ замѣчательнымъ единодушіемъ высказало чувства глубокой скорби по поводу преждевременной утраты.

Краткія свѣдѣнія о судебной части въ Сибири.

Органы судебной власти. Законы объ устройствѣ судебной части въ Сибири и о производствѣ въ Сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ судебныхъ дѣлъ изложены во 2 части тома XVI Св. зак. Россійск. Имп. изд. 1892 г. Согласно ст. 116—137 этихъ законовъ судебная власть въ Сибири принадлежитъ: Губернскимъ судамъ, которыхъ четыре—Тобольскій, Томскій, Енисейскій и Иркутскій—и Окружнымъ судамъ, учреждаемымъ въ губ. Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, каждый для одного или нѣсколькихъ округовъ, одинъ въ Якутскѣ для всей области, одинъ въ Читѣ для всего Забайкалья, одинъ въ Благовѣщенскѣ для Амурской области и два въ Приморской области: одинъ—во Владивостокѣ для Южно-Уссурийскаго края области и острова Сахалина, а другой—въ Хабаровскѣ, для остальной части области. Кромя того въ Сибири судебная власть по нѣкоторымъ дѣламъ принадлежитъ полицейскимъ управленіямъ и ихъ органамъ, а исполненіе рѣшеній и приговоровъ судебныхъ мѣстъ всецѣло относится къ дѣйствіямъ полиціи и составляетъ одну изъ ея функций, имѣющую характеръ судебного дѣйствія.

I. Судопроизводство уголовное. Производство уголовныхъ дѣлъ, выражаясь словами закона, заключается: а) въ слѣдствіи, б) судѣ и в) въ исполненіи приговора. Уголовныя дѣла въ Сибири подсудны: 1) окружнымъ судамъ—дѣла по сопряженнымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, и 2) губернскимъ судамъ—дѣла, влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ. Въ областяхъ: Якутской, Забайкальской, Амурской и Приморской всѣ уголовныя дѣла, за исключеніемъ преступленій по должности, подсудны окружнымъ судамъ. Губернскій и окружныя суды разсматриваютъ подсудныя имъ дѣла въ качествѣ судовъ первой степени. Вторую степень суда составляютъ для дѣлъ подсудныхъ окружнымъ судамъ,—губернскіе суды, а для дѣлъ, подсудныхъ губернскимъ судамъ—Правительствующій Сенатъ. Въ областяхъ (не губерніяхъ) Восточной Сибири вторую инстанцію составляетъ Иркутскій губернский судъ по дѣламъ, въ которыхъ наказаніе не сопряжено съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, и Правительствующій Сенатъ по дѣламъ, влекущимъ эти послѣдствія. Дѣло подсудно тому или другому суду, по мѣсту совершенія преступнаго дѣянія.

Приговоры въ окончательной формѣ объявляются подсудимымъ и поступаютъ на разсмотрѣніе прокурорскаго надзора, представитель котораго, если найдетъ его неправильнымъ или несогласнымъ съ законами, въ двухдѣльный срокъ представляетъ суду протестъ. Протестъ этотъ вмѣстѣ съ дѣломъ препровождается судомъ въ высшую инстанцію. Поступить на разсмотрѣніе суда второй степени дѣло можетъ и по жалобѣ обвиняемаго, зазываемой отзывомъ. На принесеніе отзыва обвиняемому полагается мѣсячный срокъ (ст. 440 т. XVI часть 2, судопр. по прес. и прот.) со дня объявленія приговора въ окончательной формѣ. Нѣкоторыя дѣла, какъ то: 1) о дворянахъ и чиновникахъ, когда за преступленіе ихъ имъ грозитъ наказаніе уголовное или неправильное, 2) о несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ въ тѣхъ же случаяхъ, 3) дѣла, на которыя указать ревизиующіе губерніи сенаторы, и 4) дѣла, производимыя по Высочайшему повелѣнію, поступаютъ послѣ окончательнаго рѣшенія въ Правительствующій Сенатъ по закону, безъ отзыва обвиняемыхъ или протеста лицъ прокурорскаго надзора въ такъ называемомъ ревизионномъ порядкѣ.

Частныя жалобы по производству уголовныхъ дѣлъ подаются въ то учрежденіе, на которое они приносятся: на медленность и проволочку окружныхъ судовъ—въ губернскія и областныя правленія, на неправильность въ производствѣ дѣлъ окружными судами—въ губернскіе суды. На губернскіе суды жалоба приносится въ губернскія управленія. На медлен-